

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Научная статья
УДК 130.2:7.034.7
doi: 10.17223/1998863X/86/3

«СМЕРТЬ ЭМПЕДОКЛА» ФРИДРИХА ГЁЛЬДЕРЛИНА: ИДЕИ ИСЦЕЛЕНИЯ, ПРЕОБРАЖЕНИЯ, ЖЕРТВЫ

Михаил Анатольевич Корниенко

*Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия, mkornienko1@gmail.com*

Аннотация. Представлен философский анализ трагедии «Смерть Эмпедокла» немецкого поэта-романтика Фридриха Гёльдерлина, в творчестве которого нашли своё отражение идеалы немецкого классицизма и античной стихотворной традиции. Рассмотрены основные черты учения Эмпедокла и его место в пантеистической традиции. Через легенду о самоубийстве Эмпедокла Фридрих Гёльдерлин раскрывает основную идею трагедии: исцеление и обновление возможны лишь через самопожертвование. Проанализирован разлад между Эмпедоклом и природой, ставший предпосылкой для внутреннего кризиса и последующего самоубийства философа. Взяв за основу христианский мотив самопожертвования, Гёльдерлин придаёт ему новое измерение: Эмпедокл – земной мессия, совершающий подвиг ради людей и обновления земной жизни.

Ключевые слова: романтизм, природа, самоубийство, пантеизм, легенда, палингенезис, исцеление, преобразование, самопожертвование, жертва

Для цитирования: Корниенко М.А. «Смерть Эмпедокла» Фридриха Гёльдерлина: идеи исцеления, преобразования, жертвы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2025. № 86. С. 28–36. doi: 10.17223/1998863X/86/3

HISTORY OF PHILOSOPHY

Original article

“THE DEATH OF EMPEDOCLES” BY FRIEDRICH HÖLDERLIN: IDEAS OF HEALING, TRANSFORMATION, SACRIFICE

Mikhail A. Kornienko

*National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation,
mkornienko1@gmail.com*

Abstract. The article offers a variant of analysis of the tragic poem “The Death of Empedocles” by Friedrich Hölderlin, a representative of the German Romantic School at the time of its greatest flourishing. The author of the tragedy synthesizes the ideals of German classicism and the ancient poetic tradition. Attracted to the mystical symbolism of nature, to mystical natural philosophy, Hölderlin is at the same time characterized in the history of

philosophy and culture as a strange side shoot of German Romanticism (Rudolf Haym). Hölderlin stands as if outside the schools and trends of Romanticism, although its defining characteristics (extreme subjectivism, idealism and aestheticism) were fully manifested in the poet's work. As shown in the article, Hölderlin's involvement in the ancient poetic tradition (Hölderlin's Hellenism) became not an additional characteristic of Romanticism, but rather Romanticism itself. In this sense, the author of the article agrees with Berkovsky's ideas about the specificity of the manifestation of Hellenism in the works of Hölderlin. The basis of the ideological and thematic structure of the tragedy "The Death of Empedocles", as shown in the article, is the triad "sacrifice–healing–transformation". Hölderlin addresses the potential of this triad, linking the name of Empedocles with the existing legend of the "voluntary death" of the philosopher. At the same time, as the author of the article shows, revealing the semantic content of the sacrifice, Hölderlin transfers the pathos of the tragic to the sphere of existential experiences of the tragic hero. Empedocles's suicide, a "voluntary death", is caused by discord with the inner world, the impossibility of going beyond this discord. Having wished to become above nature, Empedocles boldly calls himself a god and is tormented, realizing his loneliness. "Alone and without God", Empedocles decides to atone for his error by accepting a "voluntary death". One of the central ideas of the tragedy is the idea of a second birth, palingenesis. The final call for a radical renewal of the world and man is connected with this idea, as is the assertion of the idea of the triumph of the spirit over circumstances. Burning in the flames of Etna in order to return youth to Agrigentum and the world, the prophet initiated into the secrets of nature is separated from the past, the past ceases to exist for him. The article reveals the role and significance of associations and analogies as methods used in the process of creating images. One of the analogies is associated with the image of Doctor Faust. Empedocles is like Faust, he also suffers from the impossibility of achieving the fullness of knowledge. Another analogy is self-evident: Hölderlin correlates the death of Empedocles with the death of the Savior on Golgotha. The self-sacrifice of Empedocles is the path to healing and salvation of the Agrigentians. However, in the article the Christian motive of self-sacrifice is given in a different dimension: Empedocles is an earthly messiah, his feat is a feat for the sake of Agrigentum. The myth of Dionysus penetrates the plot of Hölderlin's tragic poem; the fates of the heroes of the tragedy are interpreted as an imitation of the fate of the suffering Dionysus. Hölderlin's Empedocles is the personification of Dionysus, dying for the sake of the eternal feast of life. And if Etna is a symbol of Dionysus's suffering, the new era in Empedocles's speech is a symbol of Dionysus's renewal, a return to life, the beauty of which is perfect. Like the ancient tragedy, Hölderlin's play is oriented toward the myth of the god who dies and is resurrected, like life, which, dying, is reborn.

Keywords: Romanticism, nature, suicide, pantheism, legend, palingenesis, healing, transformation, self-sacrifice, victim

For citation: Kornienko, M.A. (2025) "The death of Empedocles" by Friedrich Hölderlin: ideas of healing, transformation, sacrifice. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 86. pp. 28–36. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/86/3

Фридрих Гёльдерлин (1770–1843) вошел в историю немецкого романтизма как поэт, чьё уникальное творчество впитало в себя идеалы немецкого классицизма, одновременно испытывав влияние античной стихотворной традиции (подробно об этом см.: [1–5]).

Рассуждая об эллинизме Гёльдерлина, Н.Я. Берковский указывает на то, что «эллинизм у Гёльдерлина был не приложением к романтике, а самой романтикой. Эллинизм Гёльдерлина – безусловность идеала... идеальность самого идеала, его последнее совершенствование» [1. С. 256].

Немецкие романтики начала XIX в. воспринимали творчество этого поэта как своего рода анахронизм, но многие из них – Клеменс, Беттина, Брентано, Уланд, Шлегель – отдавали должное поэтическому дару Гёльдерлина. Как известно, судьба поэта сложилась трагично. Будучи непонятым и непри-

знанным, не найдя личного счастья, не имея надёжного пристанища, Фридрих Гёльдерлин в возрасте 30 лет сходит с ума.

Историки философии и культуры видят в Гёльдерлине «странный боковой побег немецкого романтизма» (Р. Гайм) – он, «новооткрытый» достаточно поздно, стоит вне школ и течений романтизма, времени расцвета самого романтического движения.

Гёльдерлин происходил из простой семьи, как позже говорил он сам, «я рос как виноградная лоза, которую не подпирали палкой». С 1788 по 1793 г. Гёльдерлин изучал теологию в Тюбингене. Завершив теологическое образование, Гёльдерлин должен был стать пастором, но душа не лежала к священнослужению. Пребывая в учебном заведении, он сохранял духовную независимость, прилагая большие усилия в самостоятельном изучении античной литературы, а также французской и немецкой философии. О Гёльдерлине вспоминают: он всегда выглядел подчеркнуто изысканно, что казалось неотъемлемой частью его самого. Тюбингенские воспоминания Рефуеса запечатлели Гёльдерлина таким, каким он был в то время: в оркестре «Гёльдерлин играл первую скрипку; отрываясь, тихо и нежно кивал маленькому Рефуесу, когда тот должен был вступать со своим сопрано»; Гёльдерлин представился тогда Рефуесу «в ореоле исключительности и скромности, истовым в своих музыкальных занятиях, погруженным в свою особую сферу» (цит. по: [1. С. 235]).

После прохождения обучения в Тюбингене Гёльдерлин упорно занимается литературной деятельностью, параллельно работая на различных должностях, в том числе гувернёром. Он остается в Йене до конца мая 1795 г., где посещает лекции Фихте. Веймар и Йена привлекали Гёльдерлина прежде всего культурой и выдающимися людьми, в их числе были Шиллер и Гёте.

Своеобразными пролегоменами к будущей поэзии Гёльдерлина стали его ранние стихи или так называемые Тюбингенские гимны, где со всей очевидностью прослеживается влияние Шиллера, проявившееся в выборе поэтических форм, своеобразном риторико-философском пафосе, а также в тематике и некоторых идеях.

Гёльдерлин начинает работать над трагедией «Смерть Эмпедокла», находясь во Франкфурте. Покинув город, он продолжил интенсивную работу над поэмой, которая впоследствии прошла три редакции. Как известно, «Смерть Эмпедокла» не была издана при жизни Гёльдерлина, поскольку он не успел придать ей вполне законченную форму. Все три редакции представляют собой фрагменты разной степени законченности. Но наиболее полно отражает замысел автора первая из них.

Живший в одну эпоху с Сократом, сицилийский философ Эмпедокл из Агригента был известен как политик, врач и чудотворец, ритор и поэт, обладавший незаурядным поэтическим даром и почитавшийся как божество. В гуманитарной науке имя Эмпедокла прочно связано с легендой о его смерти, согласно которой он совершает самоубийство, бросившись в кратер вулкана Этна [6]. Известно, что в Агригенте Эмпедоклу, как и другим почётным жителям города, была установлена статуя, запечатлевшая его с закрытым лицом, символизируя тем самым его таинственность и загадочность. Выходец из аристократической семьи, Эмпедокл в 444 г. до н.э. возглавил демократическую партию (за 30 лет до этих событий его отец Метон свергал тирана

Фрасидея). Эмпедокл отказывается от предлагаемой ему царской короны и остаётся сторонником принципов демократического правления вплоть до преклонного возраста, когда он лишается поддержки граждан Агригента, что послужило причиной его отъезда в Пелопонес. Противостояние с оппозицией сделало для Эмпедокла невозможным возвращение на Сицилию. Согласно одной из версий историков, он умер на острове Пелопонес в 430 г. до н.э. Авторству Эмпедокла принадлежат две поэмы, написанные гекзаметром на ионийском диалекте. Его главное произведение «О природе» включает в себя 2 000 стихов, представленных в трёх книгах: первая книга посвящена общим законам бытия, содержание второй сведено к описанию природных явлений, а третья посвящалась учению о душе. Поэма «Очищения», авторство которой также связывают с Эмпедоклом, представляет собой ифину, включающую в себя 3 000 стихов и посвящённую переселению душ. В своем учении Эмпедокл стремился соединить в единое целое метафизику элеатов, физику ионической школы, учение Пифагора о пропорции [7].

Учение Эмпедокла содержит в себе ряд ключевых идей: в мире ничто не исчезает бесследно, но лишь меняет свое состояние под влиянием отношений и пропорций элементов. Элементы в системе Эмпедокла соотнесены с мифологическим кодом, в котором Зевс соответствует огню, Айдоней – воздуху, Нестиде – воде, Гера – земле. Любовь и вражда – две дополняющие друг друга космические силы, взаимодействие которых становится определяющим при соединении или же разъединении между собой четырёх основных элементов. Изначально доминировавшая любовь удерживает все четыре элемента в одном шаре, но появившаяся в мире вражда привела к их разделению. Посредством вражды в элементах создается движение, что приводит к их отделению друг от друга, а посредством любви они вновь объединяются в образы. Будучи связанной со всем существующим, душа соединяет между собой и все элементы. Согласно Эмпедоклу, высший принцип заключается в борьбе противоположностей, во внутреннем стремлении равного к равному. Что касается этического учения Эмпедокла, то в нём происходит объединение мирового закона с аскетикой или диететикой Пифагора: будучи запятнанной грехом, душа может очиститься путем перерождений и тем самым достигнуть просветления. «Очищения» Эмпедокла в основе своей содержат идеи орфико-пифагорейского учения о перевоплощениях, которые становятся наказанием для падшей души и последующим освобождением от «круга перерождений».

В трагедии «Смерть Эмпедокла» присутствует экспрессия особого рода, создаваемая не столько за счет зрелищности действия, сколько благодаря заключённому в поэме особому драматическому духу. В поэме не много действующих лиц, в их числе жрец Гермократ, архонт Критий, жрица Весты, дочь Крития Пантея, её подруга, жрица Весты Рея, Делия, крестьянин, ученик Эмпедокла Павзаний и сам Эмпедокл. Среди представленных действующих лиц фигура Эмпедокла подана наиболее ярко и зрелищно.

Поэма Гёльдерлина являет читателю человека, пребывающего в поиске выхода из внутреннего экзистенциального кризиса. Главный посыл трагедии заключается в том, что торжество духа над обстоятельствами, судьбой возможно лишь через радикальное обновление человека. Появление героя с философским складом ума не было новым для драматургии. Подобные примеры

уже имели место, в частности в произведениях Шекспира и Гёте. Необычным для поэмы стало её обращение к таким темам, как космос, природа, взаимосвязь между природой и человеком.

Великий сицилиец бросился в пламя Этны. До нас дошли лишь фрагменты трагедии, однако идея ясна. В «Романтической школе» [4] Рудольф Гайм интерпретирует содержание трагедии следующим образом. Эмпедокл, посвященный в тайны природы пророк, принимает вольную смерть. Он чувствует вину перед природой – он пожелал стать выше неё, эмансипировался из божественности природы, дерзко назвал себя богом и терзается, понимая свое одиночество. «Одиноким и без бога», Эмпедокл принимает решение искупить заблуждение. Идя на смерть, философ завещает согражданам «святыню», как называет он пантеистическое учение о божественной природе, открывающее путь к «полному жизни Олимпу», и возвращение в золотой век.

Формы проявления пантеистических верований различны. У Дж. Бруно это «Природа – Бог в вещах», у Б. Спинозы доминирующей идеей его метафизики является идея «Бог, или субстанция, или природа», у Гегеля речь идет о логизированном пантеизме, в котором Бог интерпретируется как абсолютная идея, а категории отчуждены в мир природы. Общая идея пантеизма – идея отождествления Бога и природы, идея имманентности Бога миру. Такую форму обретает пантеизм в трактовке Эмпедокла.

Перед смертью, – возвещает Эмпедокл, – наконец разгорается жизнь, и природа подносит томящемуся жаждой адский кубок для того, чтобы певец природы испил из него «восторг, последний из всех восторгов» [8. С. 101]. Эмпедокл не желает иного и ищет лишь алтарь, на котором принесет жертву. Этим алтарем становится Этна. Жители Агригента призывают Эмпедокла на царство, он отвергает корону и повествует о видениях далекого будущего, открывающихся пред ним. Этой идее и посвящен монолог Эмпедокла, обращенный к жителям Агригента, произносимый перед тем, как броситься в круговорот стихий:

Страшит Детей земли, обычно, новизна

...

Предельные хлопочут о себе –

...

Но боязливим надо, как-никак,
Наружу выглянуть и, умирая,
Назад туда в круговорот стихий,
И, будто выкупавшись, освежиться
Для новой юности [8. С. 85],
Назад, туда, в круговорот стихий

...

О, дайтесь же природе, прежде чем возьмёт она! [8. С. 85].

Эмпедокл убеждает собравшихся вернуться к природе, говорит о ненужности собственности, о том, что делить, подобно Диоскурам, нужно лишь созидаемое, славу и подвиги:

Дерзайте! – Что обрели, что потеряли,
Что передали предки вам, отцы:
Закон, обряд, божеств прадавних имя забудьте вы!

...

...величье сил, что близнецы герои
Предстанут вдруг. Забьётся кличем грудь
По подвигу: не вы ль оруженосцы?
Так воздвигайте ваш прекрасный мир!
Тогда друг другу вы подайте руки
И слово дайте, и добро делите,
О, милые! Тогда, как Диоскуры,
Делите подвиг, славу, и да будет
Один, как все [8. С. 86].

Эмпедокл просит жителей Агригента принять в дар его «святыню» и так говорит об этом:

Венец, о мужи, протянули вы,
Примите же мою святыню в дар.
Её берёг я долго

...
Я на рассвете высказать хотел
То трудное, удержанное слово.

...
Но вновь и вновь, строптиво замыкаясь,
Упорствовало сердце, выжидало,
Чтоб вызрело. Сегодня моя осень,
И сам собой спадает плод [8. С. 84].

Приняв решение об уходе из жизни, Эмпедокл обретает веру и надежду на то, что его образ останется в ареоле вечной юности для жителей Агригента:

Он будет жить, мой образ, вечно юным
Для вас, друзья. И зазвучит, когда
Вдали от вас я буду

...
Приди, разлука, прежде чем года
И зло разлучат нас. Нам подан знак,
И не теряет образ свой, кто вовремя
Час расставанья вольно сам избрал [8. С. 83].

Доминирующей темой трагедии является неразрешимый кризис между Эмпедоклом и матерью-природой. В отношениях между Эмпедоклом и природой наступает отчуждение – природа отказывает ему в привычном послушании. Отношения Эмпедокла с природой лишены прежней искренности и чистоты; Эмпедокл и природа уже не говорят на едином языке. Природа закрыта для Эмпедокла и оставляет его с чувством вины.

Одно из центральных мест в трагедии Гёльдерлина занимает тема палингенезиса, или вторичного рождения. Ещё в первом акте драмы Эмпедокл говорит о том, что умирающие молодеют. Вторичное рождение становится основной темой его речи, обращённой к народу на Этне. Для обновления и обретения молодости необходимо забыть о наследии отцов, забыть законы, обычаи, имена богов и подобно тем, кто родился впервые, обратиться к божественной природе. Юность мира может быть обретена лишь через исторические перемены. Прыжок Эмпедокла в вулкан становится осуществлённой идеей вторичного рождения. Прошлое исчезает, когда Эмпедокл сгорает в пламени Этны ради того, чтобы вернуть юность Агригенту и миру. Идейной

предпосылкой самоубийства на Этне можно считать учение Гераклита, заключающее в себе представление об огне как начале всех вещей, через разрушительно-созидательную силу которого осуществляется всеобщее обновление.

Исходным принципом в методе создания художественного образа у Гёльдерлина становится обращение к скрытым аналогиям. Используемые Гёльдерлином аналогии многообразны, и это придает особую насыщенность образам трагедии. Одной из наиболее очевидных аналогий является доктор Фауст. Подобно Фаусту, Эмпедокл – маг и философ, страдающий от невозможности достижения полноты познания. Сообразно тому, как Гёте идеализирует образ Фауста, пришедший из немецкого фольклора, Гёльдерлин старался очистить фигуру Эмпедокла от каких бы то ни было негативных черт. Другой самоочевидной аналогией становится соотнесение Гёльдерлином смерти Эмпедокла со смертью Спасителя на Голгофе.

Взяв за основу христианский мотив самопожертвования, Гёльдерлин придает ему новое измерение: Эмпедокл – земной мессия, совершающий подвиг ради людей и ради обновления земной жизни. Являя в тексте вакхическую интерпретацию Христа, Гёльдерлин признает лишь земную жизнь, в которой смерть и последующее воскрешение Христа (Диониса) – это земная жизнь во всем её полнокровном претворении. Н.Я. Берковский отмечает немаловажную деталь – посредством дионисийской природы главного героя поэмы Гёльдерлина осуществляется особая связь с античной трагедией, называемой автором «великим процессом исцеления жизни»: «...миф о Дионисе проникал и в самую фабулу трагедии... их (действующих лиц. – М.К.) судьбы были каждый раз то близкой, то более отдалённой имитацией судьбы страдающего бога, их страсти были отблеском Дионисовых страстей. Античная трагедия никогда не теряет своего основания – мифа о гибнущем и воскресающем боге, о жизни неиссякающей и способной, погибнув, возродиться вновь. В античной трагедии Дионис погибал в том или ином своём особом образе, но на сцену выходила новая трагедия, и под новым образом Дионис опять вступал в жизнь» [1. С. 273].

В трагедии Гёльдерлина Эмпедокл олицетворяет собой Диониса, гибнущего ради бессмертия, ради вечного праздника жизни. И в то время как Этна Эмпедокла воплощает страдание Диониса, образ новой эры в речи Эмпедокла являет собой обновлённого Диониса, возвращение жизни во всей её красоте.

Сама же смерть Эмпедокла глубоко символична. Жертвуя собой, Эмпедокл развоплощается в черном огне Этны. В его гибели осуществляется разрушение старого мира, и его последняя речь знаменует собой будущее, высшее воплощение: всё, что имело образ, обратилось в хаос, из которого и должен возникнуть лучший, благородный мир, красота которого совершенна.

Незадолго до того как погрузиться во мрак безумия, Гёльдерлин пишет стихотворение, которое называется «Половина жизни» [9. С. 235]. В стихотворении, состоящем из двух семистихий, словно прощаясь с поэтическим даром, он достигает в поэтике особого совершенства. Берег в желтых цветах, поросший шиповником, отражается в водной глади озера. Опылённые поцелу-

ями лебеди клонят головы к священной-трезвой воде; поэт с горестью говорит о том, что зимой не найти ему ни цветов, ни солнечного луча, ни тени земли. Он пишет о стенах, которые хладны и немые, о стонущем ветре, и о том, как скрипят на ветру флюгера. В изображаемом поэтом предчувствии грядущей зимы заключено ощущение, по сути, прошедшей жизни, которая оставалась прекрасной до той поры, пока разум и вдохновение не покинули одного из величайших романтиков времени наивысшего расцвета романтизма.

Список источников

1. Берковский Н. Романтизм в Германии. СПб. : Азбука-Классика, 2001. 512 с.
2. Жирмунский В. Романтизм в Германии и Англии. М. : Пальмира, 2023. 485 с.
3. Перов Ю.В. Уроки романтической школы в изложении Рудольфа Гайма // Гайм Р. Романтическая школа. Вклад в историю немецкого ума. М. : Наука, 2007. С. 844–888.
4. Гайм Р. Романтическая школа. Вклад в историю немецкого ума. М. : Наука, 2007. 893 с.
5. Михайлов А.В. Поэзия немецких романтиков. М. : Худож. лит., 1985. 532 с.
6. Аванесов С.С. Эмпедокл: божественность и самоубийство // СХОАН. Философское антиковедение и классическая традиция. 2007. Т. 1, № 2. С. 147–171.
7. Рассел Б. Эмпедокл // История западной философии и её связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней. 5-е изд. Новосибирск : Сиб. университетское изд-во, 2007. С. 90–95. 992 с.
8. Гёльдерлин Ф. Смерть Эмпедокла. М. : ЁЁ Медиа, 2024. 134 с.
9. Гёльдерлин Ф. Половина жизни // Европейская поэзия XIX века. М. : Худож. лит., 1977. 927 с.

References

1. Berkovskiy, N. (2001) *Romantizm v Germanii* [Romanticism in Germany]. St. Petersburg: Azbuka-Klassika.
2. Zhirmunskiy, V. (2023) *Romantizm v Germanii i Anglii* [Romanticism in Germany and England]. Moscow: Pal'mira.
3. Perov, Yu.V. (2007) *Uroki romanticheskoy shkoly v izlozhenii Rudol'fa Gayma* [Lessons of the Romantic School as Presented by Rudolf Haym]. In: Haym R. *Romanticheskaya shkola. Vklad v istoriyu nemetskogo uma* [The Romantic School: A Contribution to the History of the German Mind]. Moscow: Nauka. pp. 844–888.
4. Haym, R. (2007) *Romanticheskaya shkola. Vklad v istoriyu nemetskogo uma* [The Romantic School: A Contribution to the History of the German Mind]. Translated from German. Moscow: Nauka.
5. Mikhaylov, A.V. (1985) *Poeziya nemetskikh romantikov* [The Poetry of German Romantics]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
6. Avanesov, S.S. (2007) Empedokl: bozhestvennost' i samoubiystvo [Empedocles: Divinity and Suicide]. *СХОАН. Filosofskoe antikovedenie i klassicheskaya traditsiya*. 1(2). pp. 147–171.
7. Russel, B. (2007) *Istoriya zapadnoy filosofii i ee svyazi s politicheskimi i sotsial'nymi usloviyami ot antichnosti do nashikh dnei* [History of Western Philosophy and its Connection with Political and Social Circumstances from the Earliest Times to the Present Day]. 5th ed. Translated from English. Novosibirsk: Sib. universitetskoe izd-vo. pp. 90–95.
8. Hölderlin, F. (2024) *Smert' Empedokla* [The Death of Empedocles]. Translated from German. Moscow: EE Media.
9. Hölderlin, F. (1997) *Polovina zhizni* [Half of Life]. In: Bochkareva, I. et al. (eds) *Evropeyskaya poeziya XIX veka* [European Poetry of the 19th Century]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.

Сведения об авторе:

Корниенко М.А. – кандидат философских наук, старший научный сотрудник Лаборатории междисциплинарных исследований Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: mkornienko1@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Kornienko M.A. – Cand. Sci. (Philosophy), senior researcher at the Laboratory of Interdisciplinary Research, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: mkornienko1@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 04.06.2025;
одобрена после рецензирования 15.07.2025; принята к публикации 07.08.2025
The article was submitted 04.06.2025;
approved after reviewing 15.07.2025; accepted for publication 07.08.2025*